

Глава 30. Бесстыжая.

«Ты счастлива и рада видеть, что папа ругается со мной из-за тебя?» Дин Сяи сердито посмотрела и бросила палочки в сторону Сяо Нан.

Сяо Нан быстро доела ужин в своей миске и пробормотала Сяо Дунляну. «Папа, я закончила есть, я возвращаюсь в свою комнату, чтобы делать домашнее задание».

Очевидно, она не провоцировала свою мать, но та была более жестокой, чем она.

Сяо Нан очень хорошо знала, что нет смысла драться с матерью. Она не только проиграет, но и вызовет уродливое зрелище, и ее отец не обрадуется этому.

Сяо Нан пришлось прожить еще одну жизнь, и она нашла методы, которые заставят идти эту жизнь по-другому.

Причина, по которой Сяо Сыцзинь могла порадовать свою мать и позволить отцу думать о ней как о хорошей дочери, заключалась в том, что она знала, как выставить «разумную» стену перед отцом.

Быть разумным было не сложно. Она даже знала как.

Чем больше делала ее мать, тем больше отец знал, что Сяо Нан угнетают. Не нужно было защищаться, ей просто нужно было тихо уйти, и, конечно, сердце отца будет болеть за нее.

Получив преимущество перед матерью и сестрой в этой жизни, Сяо Нан знала, что, даже если они были одной семьей и ближайшими родственниками, ей нужно было играть с ними в интеллектуальные игры. Ну, они это начали.

Глаз за глаз.

Она не хотела жить так, как в прошлой жизни - без достоинства и гордости. С нулевой самооценкой.

Подумав, Сяо Нан поняла, что величайшая ошибка, которую она совершила в прошлой жизни, заключалась в том, что она сделала слишком много для этой семьи.

Видя, что дочь уже привыкла к предвзятости Дин Сяи, и что в глазах Сяо Нан не было тепла, хотя она улыбалась, сердце Сяо Дунляна заболело, и его тон стал более серьезным. «В кого ты бросаешься палочками? Подними их».

«Я не собираюсь поднимать их. Почему Сяо Нан сейчас не делает домашнее задание? И она видела, как палочки упали на пол, почему она не подняла их?» Если Дин Сяи наклонится, и сама поднимет палочки для еды, она почувствует себя униженной, поэтому, конечно, она не желала и, таким образом хотела, чтобы Сяо Нан сделала это.

«Не поднимешь их?» Сяо Дунлян рассмеялся и встал, чтобы самому поднять их.

Когда Дин Сяи увидела это, она подумала, что он смягчился. Как раз когда она хотела вздохнуть с облегчением, она была шокирована и напугана следующим шагом Сяо Дунляна.

Это была просто пара палочек для еды, но Сяо Дунлян сломал их пополам руками и бросил на стол. «Так как тебе не нужна эта пара палочек для еды, нет смысла хранить их. Вымой посуду,

я сегодня посплю в кабинете».

«Ты...» Дин Сяи дрожала и, наконец, с сожалением сказала: «Это просто гнев, зачем вымещать его на палочках для еды. Теперь нам нужно снова тратить деньги на палочки для еды».

Поскольку семейных сбережений было мало, Дин Сяи пыталась сократить расходы вдвое, ломая голову над тем, как постепенно скопить немного денег.

Не говоря уже о недавних расходах в 5000 юаней, которые были накоплены супружеской парой в течение двадцати лет, это было невозможно, экономя всего один или два цента в день, даже в течение 20 лет.

Однако, если какое-либо крупное событие происходило дома, например, когда кто-то болел, ей определенно приходилось тратить не малую сумму денег.

Что касается 5000 юаней, Дин Сяи все еще был в ужасе при виде сберегательной книжки. Ей часто снились кошмары, о том, что Сяо Дунлян узнает об этом.

Если бы только Сяо Нан бросила школу и пошла работать. Если нет, она не сможет компенсировать потраченные сбережения самостоятельно.

«Каждый из вас более жесток, чем я!» Разъяренная, но беспомощная Дин Сяи хлопнула себя по бедру, она была унижена и вытерла слезы. После того, как она успокоилась, она вернулась к столу, полному грязной посуды.

В прошлом она всегда готовила еду, а Сяо Нан мыла посуду.

Однако после того, как у Сяо Нана был жар, она больше не брала на себя никакой домашней работы.

Обе дочери были дома. Перед Сяо Дунляном, Дин Сяи не могла просто попросить Сяо Нан помыть посуду.

Во время мытья посуды Дин Сяи вздохнула, жизнь в прошлом была хорошей, последнее слово всегда было за ней. Сяо Нан была послушной, она брала на себя почти половину домашней работы.

Всякий раз, когда она спорила со Старым Сяо, Сяо Нан всегда брала на себя вину.

Это было странно. Это была просто лихорадка, но после нее Сяо Нан стала другим человеком.

Сяо Нан, делала свою домашнюю работу, не заботясь о том, что происходит дома, и она полностью забыла о том, что она сделала сегодня вечером.

Она забыла. Но это не значит, что и другие тоже.

На следующий день Сяо Нан, как обычно, пошла в школу, но дойдя до нее, она заметила, что многие одноклассники, странно смотрели на нее.

Сяо Нан нахмурилась, но не придавала этому большого значения.

Когда она пришла в класс, она увидела, что место рядом с ней было пустым. Она положила свою школьную сумку и начала читать.

В это время Чжао Юй, сидевшая поблизости, бросила на нее взгляд полный презрения и фыркнула. «Кого ты пытаешься обмануть, бесстыжая?».

Услышав это, Сяо Нан вытянула лицо, она была свирепа, как тигр, когда смотрела на Чжао Юй. Она сказала себе, что это был просто избалованный ребёнок, бунтующий и переживающий половую зрелость. Она не примет это близко к сердцу.

Прошло уже полмесяца с тех пор, как школа открылась вновь, конечно, Сяо Нан знала, почему Чжао Юй не оставалась с ней один на один, и почему ее слова всегда были похожи на кислый виноград.

Это потому, что Чжао Юй была лучшей в классе по китайскому языку.

В прошлом оценки Чжао Юй по китайскому языку были не самыми лучшими в классе, но ее сочинение, безусловно, было для всех примером.

Однако эта тенденция была нарушена Сяо Нан на первом же образцовом экзамене после начала учебного года. Поэтому Чжао Юй начала ненавидеть Сяо Нан.

Недавно Чжао Юй была чрезвычайно заинтересована в чтении сочинений и пообещала, что в следующем тесте по китайскому языку она получит результаты лучше, чем Сяо Нан.

Сяо Нан молчала. Чжао Юй была удовлетворена: «Почему ты все еще ходишь в школу? Не говори мне, мы не знаем, что ты совершила бесстыдство. Хотя ты достаточно порядочная, чтобы делать так, мне все равно стыдно даже говорить об этом. Такой человек не годится учиться с нами в одном классе и быть нашим школьным товарищем».

Слова Чжао Юй не были ни слишком громкими, ни тихими, но они были слышны остальной части класса.

При мысли о новостях, которые они услышали сегодня утром, все молчали. То, как они смотрели на Сяо Нан, было действительно неловко.

«Неудивительно, что она послала кого-то, чтобы украсть английскую газету и проверила ответы. Таким образом, любой в классе мог получить 100 баллов.»

Сяо Нан с силой свалила свои книги на стол.

Она не хотела терпеть свою мать и Сяо Сыцзинь, так зачем ей терпеть посторонних?

<http://tl.rulate.ru/book/25671/653062>